

Глава 1: Перерождение

Ду Юньсю с усилием пошевелил пальцами и с удивлением обнаружил, что все еще может это делать. Это поразило его, и он с еще большей осторожностью проверил свои конечности. Руки он мог без проблем вытянуть, а ноги сохранили чувствительность — вероятно, они не были сломаны.

Он не мог не почувствовать облегчение среди всех этих несчастий, ведь авария была действительно ужасающей.

Хотя он успел увидеть лишь мельком, он был уверен, что водитель был несовершеннолетним. Автомобиль был Aston Martin Vanquish, той самой моделью, на которой ездил Джеймс Бонд в фильме «007».

Но это было все, что он успел увидеть.

В следующую секунду он был отброшен в воздух мчащимся молодым человеком. Его тело высоко взлетело в воздух, и от сильного удара он был настолько потрясен, что даже не смог крикнуть...

После первоначального шока от того, что он выжил в этой агонии, постепенно наступило чувство смирения.

Его жизнь должна продолжаться.

В свои тридцать с лишним лет Ду Юньсю в течение последнего десятилетия вкладывал все свои силы в актерскую карьеру.

Однако некоторым везло, и они без особых усилий поднимались по карьерной лестнице. Они завоевывали восхищение великих режиссеров, признание жюри, и золотые статуэтки всех наград казались им вполне доступными, позволяя им блестяще сиять. Возьмем, к примеру, нынешнего лучшего актера — Се И.

Другие же никогда не могли воспользоваться такими золотыми возможностями.

Как Ду Юньсю.

Если подумать, Ду Юньсю и Се И на самом деле вместе поступили на программу подготовки и дебютировали в индустрии бок о бок.

Се И обладал исключительно красивой и яркой внешностью. Его густые, черные как смоль брови резко изгибались к вискам, нос был прямым и четким, а губы тонкими, как будто вырезанными ножом.

В его глазах цвета обсидиана читалось легкое озорство, тонкое, греховное очарование, которое могло полностью опьянить. Просто стоя, он излучал ленивую, но внушительную ауру, привлекавшую к себе внимание.

Такая исключительная внешность естественно обеспечила ему привилегированное начало карьеры, и он получил главную роль в своей первой же картине.

В отличие от него, довольно обычный на вид Ду Юньсю был отправлен на второстепенные роли.

Десять лет спустя Се И поднялся до статуса актера, удостоенного премии «Оскар». Он имел легионы преданных поклонников, собрал бесчисленное количество наград и был любимцем роскошных брендов, которые соперничали за право сделать его своим посланцем.

Иногда они пересекались на съемочных площадках.

Когда Се И присоединялся к съемкам, он приводил с собой восемь членов свиты — помощников, телохранителей, стилистов, — а за пределами съемочной площадки его ждал специально оборудованный роскошный автодом стоимостью в миллионы. В то время Ду Юньсю был всего лишь узнаваемым лицом среди актеров второго плана и по-прежнему делил гримерные с другими.

Разница между ними была огромна, как небо и земля, и не поддавалась измерению.

По правде говоря, он пережил взлеты и падения индустрии развлечений на протяжении более десяти лет.

Хотя Ду Юньсю и не обладал таким состоянием, как Се И, он неуклонно строил свою карьеру, накопив значительный опыт.

Ему тоже не совсем не везло. Три года назад он получил номинацию на премию «Золотой кипарис».

Тот год, вероятно, был вершиной его удачи. Хотя режиссером был начинающий кинематографист, производство обладало подлинной глубиной и качеством. Не имея серьезных конкурентов в летний сезон, оно добилось как кассового успеха, так и признания критиков.

Режиссер и продюсерская компания представили его кандидатуру на премию «Золотой кипарис».

Он был одновременно польщен и озадачен, и даже через несколько дней ему было трудно в это поверить.

Чем больше ожидания, тем осторожнее становишься, тем больше подвержен тревоге из-за возможной потери.

Сняв столько фильмов за такой долгий период, он постоянно совершенствовал свое мастерство, анализируя и обобщая свой опыт, погружаясь в оттачивание своих актерских навыков.

Как он мог не жаждать признания жюри?

Это горько-сладкое чувство удовлетворения.

Для Ду Юньсю все эти годы терпения прихотей других, презрения со стороны известных людей, одиночества и упорства стали оправданными.

Действительно оправданными.

Когда ведущий наконец вскрыл конверт с именами победителей, его ладони были потными, а глаза широко раскрытыми. Но... его имя не было названо.

Его имени там не было.

Все эти годы усилий наконец принесли небольшой шанс, но реальность быстро разбила эту скромную надежду на куски.

Он отчаянно боролся, чтобы скрыть свои эмоции, не зная, как он пережил мучительный час, который последовал за этим, пока церемония не закончилась.

Ду Юньсю вышел вместе с толпой, по дороге ненадолго остановившись в туалете.

Люди болтали и смеялись возле раковин.

«Ду Юньсю? Его игра безупречна, без сомнения, лучшая на этот раз. Но... он же гей! Гей, выигравший награду за лучшую мужскую роль? Не смей меня!»

Другой согласился с ним, усмехнувшись.

Смех, который он когда-то знал очень хорошо, теперь был окрашен тонким насмешливым оттенком.

Ду Юньсю долго оставался в кабине.

Его тело застыло до онемения, но дискомфорт и унижение не уходили.

За все эти годы актерской карьеры ему удавалось выглядеть относительно спокойным даже на той грандиозной сцене церемонии награждения.

Но сейчас, в этой крошечной кабине, в одиночестве.

Он больше не мог это скрывать.

Эти дешевые попытки были отвергнуты и высмеяны. Как и его скромное самоуважение и его сексуальность, они давно были обнажены судьями и растоптаны. Стали предметом насмешек и пустых разговоров других.

Ду Юньсю испытал странное чувство.

Почему эти бурные воспоминания всплывали в его памяти, как одинокие приливы в ночи, именно в этот момент?

Он с трудом поднялся с пола. В комнате было темно; его глазам потребовалось несколько секунд, чтобы привыкнуть к полумраку.

Уже наступила ночь?!

Тем не менее, он ясно различал слабые очертания мебели.

Мебель? В тревоге Ду Юньсю протянул руку и начал ощупывать стену.

Подобно тому, как люди часто находят определенные сцены неожиданно знакомыми, как будто видели их давным-давно.

Именно так сейчас чувствовал себя Ду Юньсю.

Хотя он был озадачен тем, почему он не оказался в больнице или на месте аварии, а в этой... тускло освещенной комнате?

Тем не менее, его рука инстинктивно потянулась к дверной коробке, а затем... нажала на выключатель.

Загорелся свет.

Это была компактная квартира, оформленная в элегантном современном стиле.

Керамический пол излучал теплый янтарный блеск. Посередине гостиной стоял длинный низкий кофейный столик с матовой золотой окантовкой. На квадратном бамбуковом подносе, лежащем на его поверхности, стоял полный набор чайных принадлежностей для приготовления чая гунфу.

Напротив столика стоял трехместный белый кожаный диван, простой, но величественный по дизайну. В сочетании с элегантными подушками и спинкой из белого меха с леопардовым принтом он излучал сдержанную утонченность.

Может быть... кто-то спас его и привез сюда?

Эта мысль мелькнула в его голове, как раз когда Ду Юньсю заметил зеркало на противоположной стене — молодой, красивый незнакомец наблюдал за ним.

Высокий и грациозный, он стоял, выпрямившись.

Чисто белая, минималистичная рубашка идеально подчеркивала его осанку — культурную, но отстраненную, как одинокий снег на тысяче гор.

Его глаза были поразительно красивыми, их контуры четкими и плавными, как будто нарисованными плавными штрихами восточной тушевой живописи, многослойными и исполненными изысканной грацией. Его глаза были слегка прищурены, ресницы длинные и густые, отбрасывая мягкую тень под веками.

В его взгляде было что-то неопишемое.

Смушение незнакомца, казавшегося доступным, но намеренно недостижимым.

Невольно возникала параллель с величественной персидской кошкой — вялой, аристократичной, отстраненной и удивительно очаровательной.

Сердце Ду Юньсю замерло, и молодой человек напротив него тоже выглядел удивленным.

Он сделал шаг назад, и другой мужчина, столь же озадаченный, одновременно отступил...

Это был он сам.

Хотя Ду Юньсю понял правду с первого взгляда, его рациональный ум упорно отказывался верить или принимать это.

Только после тщательного осмотра квартиры и когда его телефон показал, что прошло целых три часа, только тогда Ду Юньсю действительно начал принимать реальность.

В конце концов, он не выжил в той автомобильной аварии. Он не умер, но его жизнь продолжилась в теле другого человека.

Владельца этой самой квартиры:

Му Цзе, 22 года, студент четвертого курса бизнес-школы университета Т, в настоящее время проходящий стажировку.

В списке контактов телефона почти не было записей, что свидетельствовало о довольно скудном круге общения.

Он также не смог найти никакой информации о родителях.

Но...

Ду Юньсю осмотрел небольшую квартиру. Хотя она не могла сравниться с его прежним домом, для 22-летнего студента, еще не закончившего учебу, она казалась довольно роскошной...

Из какой семьи был Му Цзе? Его родители жили поблизости? У него были друзья?

Что ему теперь делать? Как поступить? Продолжить стажировку за этого другого человека? Но он ничего не знал о финансах.

Неужели он действительно должен был... занять его место...

Ду Юньсю потербил лоб, чувствуя себя совершенно растерянным и потерянным в отношении прошлого и будущего этого тела.

Он плюхнулся на диван и включил телевизор.

В эпоху массовых развлечений телевидение было заполнено сплетнями о знаменитостях. Легкие и простые, сенсационные новости гарантировали высокие рейтинги.

Стильно одетая ведущая улыбалась, указывая на доску.

На ней были наклеены маленькие портреты, образующие простую схему взаимоотношений.

«Киноимператор Се И вовлечен в новый скандал. На этот раз его предполагаемой партнершей является корейская актриса Юн Хи-джу, его партнерша по предстоящей постановке. По сравнению с его предыдущими предполагаемыми романами, мы наблюдаем...»

Ведущая продолжила сплетничать о связях Се И с различными актрисами и певицами.

Затем камера переключилась на фотографию Се И.

На фотографии Се И выглядел очень красивым. Его густые темные брови обрамляли обсидиановые глаза, в которых таилась тонкая, неотразимая аура озорства — как будто еще один взгляд мог украсть душу.

Ведущая закончила в восторженном тоне: «Однако лауреат премии Се И не подтвердил слухи. Возможно, это просто рекламный ход для фильма».

Ду Юньсю смотрел телевизор, элегантно скрестив и подняв ноги.

Его красивые глаза слегка прищурились, длинные ресницы опустились, скрывая оттенок отстраненности в его взгляде, но придавая ему невысказанное, почти аскетическое

очарование.

Лучший актер.

Се И.

Ду Юньсю казался погруженным в воспоминания, его пальцы ритмично, почти механически, барабанили по колену.

Те расставания и воссоединения, те интриги и заговоры, те драматические взлеты и падения, те душевраздирающие страдания...

Он долго размышлял, а затем небрежно взглянул на свое отражение в зеркале.

Красивый юноша, отраженный в зеркале, поднял голову с ленивой легкостью. Между его бровями лежала уникальная смесь элегантности и отстраненности — холодный, аристократический шарм... обладающий захватывающей силой и чувственностью.

Он вполне мог бы составить конкуренцию киноимператору Се И.

Возможно... пришло время вернуться к своим корням?

Ду Юньсю слегка кивнул своему отражению в зеркале — версии себя, которая теперь была еще более красивой и молодой, чем раньше.

<http://bllate.org/book/15793/1428627>